

кредитора. Кредит должен быть использован строго по назначению. Например, инвестиционный кредит должен использоваться только на финансирование расходов, связанные с внедрением и реализацией инвестиционного проекта.

Платность кредита выражается в том, что банк за предоставленные свои средства во временное пользование заемщику взимает с последнего определенную плату. Принцип платности реализуется банком через процентную политику банка, т.е. плата за кредиты взимается в форме процента, размер которого устанавливается соглашением между кредитором и заемщиком в кредитном договоре.

Процентная ставка кредита – своего рода стоимость кредитных ресурсов банка – обеспечивает возмещение затрат по вкладным операциям и содержание сотрудников, получение прибыли и других расходов банка. В мировой банковской практике существуют и беспроцентные кредиты, например, исламские банки осуществляют свои операции на беспроцентной основе, некоторые зарубежные банки предоставляют беспроцентные кредиты своим сотрудникам и наиболее имиджевым клиентам.

Известно, что банки соглашаются финансировать инвестиционный проект при условии, что в общей величине требуемых ресурсов на внедрение данного проекта 30-40% – это собственный капитал инвестора [6]. Следовательно, и исполнение инвестиционного проекта должно осуществляться как кредитополучателем, так и кредитором, т.е. банком.

Выводы. При рассмотрении принципов кредитования было выявлено, что деятельность банковского сектора при выдаче инвестиционного кредита характеризуется значительным риском, связанным с эффективным воплощением инвестиционного проекта. Размер и выгода, которую получит банк при предоставлении инвестиционного кредита, будут зависеть в значительной степени от участия самого банковского учреждения в реализации инвестиционного проекта. Привлечение на коммерческой основе долгосрочных инвестиций в модернизацию производства банковского кредита позволило бы повысить финансовую устойчивость как предприятия, так и банков. Такой механизм сотрудничества применяется в ряде исламских стран и подтверждает свою эффективность.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник 2010. – Мн., 2010.
2. «Балтика» нашла понимание в суде [Электронный ресурс] / Сайт юридической консультации Помощь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://legalru.ru/document.php?id=20468> – Дата доступа: 13.03.2012.
3. Бюллетень банковской статистики №12 (126). – М.: Национальный банк Республики Беларусь, 2009. – 284 с.
4. Бюллетень банковской статистики №12 (138). – М.: Национальный банк Республики Беларусь, 2010. – 289 с.
5. Бюллетень банковской статистики №12 (150). – М.: Национальный банк Республики Беларусь, 2011. – 247 с.
6. Барковский, Н.Д. Роль банковского кредита в повышении эффективности производства. – М.: Финансы, 2009. – 64 с.

Кравченко А.А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: wildsent@gmail.com

ВЛИЯНИЕ НЕРАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В современной экономической литературе активно ведется поиск и разработка новых показателей, которые в наиболее полной мере отражали бы страновой уровень развития. Данная тенденция обусловлена неполнотой информации, которую нам представляют классические макроэкономические показатели, такие как ВВП, уровень инфляции, безработицы и т.д., и как следствие, недостаточностью данных средств для объяснения некоторых экономических явлений. Осознание данного факта делает актуальной разработку других методик оценки эффективности как экономической, так и социальной политики, ориентированной на повышение качества и уровня жизни населения. Одним из таких направлений выступает анализ субъективного благосостояния населения, включающий в себя не только материальное благополучие, но и уровень психологического и социального положения.

Исследованием субъективного благосостояния в экономике активно занимались Р.А. Истерлин, Р. Лайард, Б.С. Фрей, Д. Канеман, Р. Ди Телла, Р.Г. МакКаллох и другие. В своей работе Р.Вееenhooven разделил существующие подходы к анализу благосостояния на три ключевые группы: «сравнительные теории, теории, основанные на национальном менталитете, и теории, анализирующие условия жизни» [1, с. 1-2]. В рамках сравнительных теорий предполагается, что оценка индивидуального благосостояния и, соответ-

венно, других агрегированных показателей, основанных на ней, зависит не от объективных факторов, а от результата сравнения с другими индивидуумами или социальными группами. Теории, основанные на национальном менталитете, рассматривают субъективное благосостояние как функцию от заложенных культурных традиций, а также предрасположенности населения к оптимистической или пессимистической оценке собственного положения. С нашей точки зрения, наибольший интерес представляет третий вид теорий, т.к. он отражает влияние объективных факторов на уровень благосостояния населения и в большей степени позволяет проводить сравнительный анализ между странами. Из ключевых показателей благосостояния чаще всего выделяют уровень дохода, измеряемого через ВВП на душу населения, уровень безработицы и инфляции, а также возрастной состав населения.

В своей работе 1974 г. «Does economic growth improve the human lot?» [2], ставшей классической, Р. Истерлин показал, что для стран с развитой экономикой увеличение уровня материального благосостояния, измеряемого через ВВП на душу населения, не приводит к увеличению субъективного благосостояния их граждан. Аналогичные результаты получил по результатам своего исследования Б.С. Фрей и Р. Лайард. Последний отмечал, что «для стран с доходом свыше \$ 15000 на душу населения, дополнительный доход, не вызывает дополнительного счастья» [3, с. 17]. В то же самое время в работах А. Деатона и Б. Стивенсона не были обнаружены точки насыщения, после которых субъективное благосостояние уже не растет по мере роста ВВП на душу населения [4, с. 6].

В работе А.Е. Кларка и А.Г. Освальда [5] была выявлена отрицательная зависимость уровня безработицы от показателя благосостояния населения, что обусловлено двумя ключевыми факторами: а) уровень психологического благосостояния у безработных ниже, чем у работающего населения (даже при условии сохранения такого же уровня дохода); б) рост процента безработицы приводит к росту неуверенности в будущем среди работающего населения. Необходимо также учитывать и обратный эффект роста безработицы: так, в своей работе А.Е. Кларк [6] отмечает, что в регионах с высоким уровнем безработицы субъективное благосостояние безработных в целом выше, что было подтверждено дальнейшими исследованиями. Согласно исследованиям Р. Ди Телла и Р.Г. МакКаллоха, наряду с безработицей, благосостояние отрицательно коррелирует и с уровнем инфляции, хотя уровень ее влияния и ниже, чем у уровня инфляции. Однако субъективные и объективные показатели, на наш взгляд, не в полной мере отражают те события, которые происходят в обществе. Так, рост ВВП может быть вызван ужесточением рабочего графика в сторону повышения количества рабочего времени, что отрицательным образом отразится на субъективных показателях благосостояния. В связи с этим считается целесообразным при анализе рассматривать и распределение временных ресурсов. Особенно актуальным является выделение нерабочего времени. Выбор последнего обусловлен тем, что нерабочий период менее регламентирован, что позволяет индивидууму варьировать деятельность, осуществляемую в данный временной промежуток, исходя из ее предполагаемой полезности, тем самым осуществляя максимизацию использования данных темпоральных ресурсов. При этом деятельность, осуществляемая в нерабочие часы, чаще приносит большее удовлетворение индивидууму, т.к. направлена, прежде всего, на восстановление его физических и психологических сил, общение с близкими людьми, самосовершенствование и самообразование. Определенные виды деятельности могут выступать в качестве самодостаточных и являться самоцелью, что повышает их субъективную ценность у индивидуума, например, игры или развлечения. Нерабочее время также выступает в качестве ключевого инвестиционного ресурса, направленного на поддержание здоровья индивидуума, улучшение или поддержание его физического состояния в той же форме, что, в свою очередь, также оказывает влияние на уровень субъективного благосостояния индивидуума.

Недостаток свободного времени, как отмечает в своей работе Д. де-Грааф, оказывает отрицательное воздействие на психологическое благосостояние, т.к. не позволяет индивидууму достигнуть желаемого уровня удовлетворения, даже обладая необходимым запасом финансовых ресурсов [7, с. 244]. В своей работе Т. Кассер и К.В. Браун [8], также выявили отрицательную корреляцию между уровнем удовлетворения жизнью и количеством рабочих часов.

Необходимо также отметить, что фактор свободного времени может быть нивелирован другими показателями, такими как наличие работы или возраст индивидуума. Так, несмотря на то что у безработных количество свободных темпоральных ресурсов превосходит данный уровень по сравнению с работающим населением, тем не менее, их отмечаемый уровень благосостояния ниже, нежели у работающих граждан, даже при условии, что уровень дохода не будет изменен. Как следствие, сама по себе потеря рабочего места может оказать значительное негативное влияние на уровень субъективного благосостояния индивидуума. Поэтому влияние свободного времени на уровень благосостояния желательно проводить не только исходя из количественных показателей его наличия, но и из качественного уровня его распределе-

ния. Так, исследования Д. Канемана и А.Б. Кругера показали, что люди, отмечающие более низкий уровень удовлетворения жизнью, чаще других затрачивают свои временные ресурсы на деятельность, обладающую большим уровнем неудовольствия, чем другие респонденты [9, с. 3]. Аналогичным образом: более значительное падение уровня благосостояния индивидуума по причине потери рабочего места (в случае уменьшения дохода) частично обусловлено изменением аллокации временных ресурсов в сторону более времязатратной и менее приятной деятельности. Таким образом, важно не только то, каким количеством времени обладает индивидуум, но и то, на что оно затрачивается.

Долгосрочный мониторинг распределения темпоральных ресурсов позволит проводить сравнительный анализ благосостояния не только между странами, но и в динамике в рамках одной страны, что может выступать в качестве критерия для анализа эффективности проводимой экономической и социальной политикой государства, а также задавать новые цели и акценты в вопросах развития общества.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что в рамках современного общества назрела необходимость оценки уровня национального благосостояния, исходя не только из классических макроэкономических показателей, отражающих, чаще всего, лишь изменение материального благополучия, но и показателей психологического благосостояния граждан. Последнее, в свою очередь, тесным образом связано как с количеством располагаемого свободного времени, так и с его качественным распределением. При этом анализ благосостояния населения должен представлять собой своеобразный синтез, учитывающий как влияние макроэкономических показателей, так и особенности использования временных ресурсов, что в конечном итоге позволит не только более точно оценить изменения уровня жизни в стране, но и выявить направления развития общества.

Список цитированных источников.

1. Veenhoven, R. The cross-national pattern of happiness: Test of prediction implied in three theories of happiness / R. Veenhoven, J. Ehrhardt – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://repub.eur.nl/res/pub/16197/95b-full.pdf> – Date of access: 02.04.2012.
2. Easterlin, R.A. Does economic growth improve the human lot? Some Empirical Evidence. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf> – Date of access: 17.03.2011.
3. Melo, S. Eudaimonia and the Economics of Happiness / S. Melo – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://economia.uniandes.edu.co/publicaciones/dcede2011-05.pdf> – Date of access: 21.05.2011.
4. Stevenson, B. Economic growth and subject well-being: reassessing the Easterling paradox / B. Stevenson, J. Wolfers – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ftp.iza.org/dp3654.pdf> – Date of access: 11.04.2012.
5. Clark, A.E. Unhappiness and Unemployment / A.E. Clark, A.J. Oswald – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/2234639> – Date of access: 11.04.2012.
6. Clark, A.E. A note on unhappiness and unemployment duration / A.E. Clark, – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hal.inria.fr/docs/00/59/04/44/PDF/wp200623.pdf> – Date of access: 04.03.2012.
7. Kasser, T. Time Affluence as a Path toward Personal Happiness and Ethical Business / T. Kasser, K.M. Sheldon – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mendedreality.com/private/docs/kasser2009.pdf> – Date of access: 04.03.2012.
8. Kasser, T. On Time, Happiness, and Ecological Footprints / T. Kasser, K.W. Brown – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.docstoc.com/docs/25933375/Take-Back-Your-Time-Fighting-Overwork-and-Time-Poverty-in-America> – Date of access: 12.04.2012.
9. David G. Blanchflower, D.G. International Evidence on Well-being / David G. Blanchflower – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ftp.iza.org/dp3354.pdf> – Date of access: 13.04.2012.

Кристиневи́ч С.А., старший преподаватель
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
kristinevich@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

Современная теория человеческого капитала оформилась в 60-х годах XX века, когда возникла проблема создания качественно новой рабочей силы, которая отвечала бы требованиям своего времени и была пригодна для сложного наукоёмкого производства. Наибольшее развитие теория получила в рамках чикагской школы экономики (основные положения изложены в трудах Т. Шульца, Г. Беккера) [1–3], центральная методологическая установка которой – объяснять экономические процессы на основе принципа максимизации выгоды индивидов. Основателем теории человеческого капитала принято считать Теодора Шульца, который обобщил основные положения концепции. В своих работах он уделяет внимание образо-